Z 40 590

Р 67

№ 22

240
590

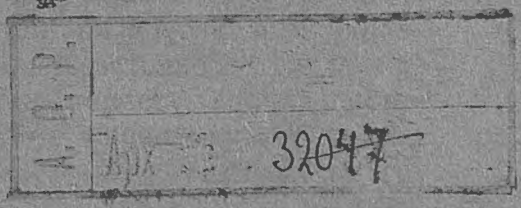
Владиміръ Розенбергъ.

+
9(с)1741
Р-64

Свободный народъ.

266

1000 Б.



32047
13611
И

МОСКВА—1917.

Государств. публичная историческая библиотека России
240—590
1457959

Свободный народъ.

Россія переживаетъ тяжелые дни. Война, голодъ, разоре-
ie, междуусобица—одна бѣда нагоняетъ другую, и кажется,
то имъ не будетъ ни конца, ни края. За три года народу
ришлось перенести столько напастей, положить столько
ертвъ, что ихъ хватило бы съ лихвой на полстолѣтіе. Но
сѣ эти великія жертвы были бы еще тяжелѣе, еще ужаснѣе,
ли бы народъ остался безучастнымъ къ постигшей его не-
годѣ, покорнымъ своей горькой участи. Къ счастью, этого
е случилось: военная гроза разбудила долго дремавшую
ысль народа, чаша его терпѣнія переполнилась,—и онъ,
ниженный и оскорбленный, въ громадномъ большинствѣ—
мный и нищій, всталъ и пошелъ искать права и правды.

Волненіе охватило всѣ слои населенія Россіи, на всемъ
необъятномъ пространствѣ. Всякій спѣшилъ выразить
ою нужду, повѣдать о своей обидѣ, подѣлиться своей мыслью.
олго сдерживаемое страданіе вылилось въ могучій стреми-
льный потокъ, и онъ ударилъ прежде всего по тому, что
ужило главной помѣхой къ его выходу наружу. Каждый
свой ладъ говорилъ въ сущности одно и то же: Россія
бнетъ отъ царскаго самовластья, гибнетъ отъ того, что
самонадѣянно и безотвѣтственно правитъ чиновникъ,
итающій молчаніе—лучшей добродѣтелью, а покорное по-
новеніе—прямою обязанностью гражданина. Чиновникъ
оялъ у всѣхъ и всюду какъ бѣльмо на глазу. Писатель
шетъ, а чиновникъ уже готовитъ карандашъ, чтобы зачер-
уть написанное: онъ думаетъ, что знаетъ, которое слово
жно и которое не нужно. Земецъ рѣшаетъ строить шко-
, дорогу, но не построитъ ни той, ни другой, если чинов-
къ скажетъ: не нужно, не время. Крестьяне подѣлили мір-
ую землю, выбрали старшину или старосту, наняли пасту-
, но погодите—пріѣдетъ чиновникъ и прикажетъ: составить
угой приговоръ о передѣлѣ земли—этотъ никуда не го-
ся, вы сами своей пользы не понимаете, выбрать въ стар-
ны не Ивана, а Петра, а пастуховъ впередъ не нанимать

безъ спросу у начальства. И всѣ слушали, и всѣ молчали, и всѣ подчинялись, а онъ, чиновникъ, хозяйничалъ по всей русской землѣ, пока не грянулъ громъ.

Теперь всѣ поняли, что было причиной нашей разрухи. Всѣ поняли, что на войнѣ и во внутреннихъ дѣлахъ наши неудачи и невзгоды идутъ изъ одного источника. На войнѣ русскій солдатъ голодалъ и коченѣлъ отъ стужи безъ теплой одежды, а при встрѣчѣ съ непріятелемъ оказывался и хуже вооруженнымъ, и численно слабымъ, потому что въ распоряженіяхъ начальства не было ни порядка, ни лада. Но развѣ не по той же причинѣ и въ родныхъ деревняхъ народъ зачастую голодаетъ? Развѣ лучше порядки въ мирныхъ городахъ, гдѣ рабочій людъ, т. е. круглымъ счетомъ девять человѣкъ изъ каждаго десятка жителей, бьется весь вѣкъ какъ рыба объ ледъ, терпитъ нерѣдко лютую нужду, безъ надежды на лучшее будущее? И развѣ народъ можетъ терпѣливо выносить всѣ эти бѣды и напасти, разъ онъ убѣдился, въ чемъ причина его несчастья? Нѣтъ, какъ слѣпецъ, внезапно прозрѣвшій и къ ужасу своему увидавшій, что поводыри завели его въ трясину, онъ долженъ, не теряя ни минуты, самъ озаботиться своимъ спасеніемъ. Но выбраться изъ трясины нелегко, особенно тому, кто долго ходилъ по чужой указкѣ. Народъ, какъ и отдѣльный человѣкъ, въ подобномъ случаѣ можетъ плутать и блуждать прежде, чѣмъ попадетъ на настоящую дорогу, да и найдя ее, сколько препятствій онъ долженъ преодолѣть, чтобы стать на прямой и ровный путь. Ужасныя потрясенія, пережитыя нами въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ, представляютъ яркую картину трудныхъ поисковъ этого пути и тяжелой борьбы съ препятствіями на пути къ лучшему, свѣтлому будущему, которое ожидаетъ русскій народъ.

Исканія и борьба продолжаются и еще долго будутъ продолжаться. Но путь найденъ—это путь свободы, самодѣятельности и самоуправленія. Право народа вступить на этотъ путь—его неотъемлемое право. Но отъ слова нужно перейти къ дѣлу: русскій народъ долженъ стать не по названію только, а на самомъ дѣлѣ свободнымъ народомъ. Управленіе дѣлами его страны должно стать дѣйствительнымъ

самоуправленіемъ свободнаго народа. Только тогда, когда русскій народъ станетъ свободнымъ народомъ, только тогда, когда русское государство станетъ свободнымъ государствомъ, явится возможность дать должное удовлетвореніе народныхъ нуждъ, установить прочный внутренній миръ и увидѣть Россію благоденствующей, могущественной и великой.

Свободное русское государство еще нужно строить заботливо, обдуманно, съ разсчетомъ, чтобы стояло оно вѣка и вѣка; свободу, народа мало объявить — ее надо оградить отъ всякихъ напастей, обезпечить новыми порядками, при которыхъ всѣмъ живется равно и вольготно. Надо *учредить* такіе порядки на Руси,—это должно быть теперь первою нашей заботой; это и будетъ сдѣлано *Учредительнымъ Собраніемъ*, той новою *великою* Государственною Думою, которая именно для этого и будетъ созвана уже скоро.

Учредительное Собраніе учредитъ на Руси новые порядки, которые сдѣлаетъ русскій народъ дѣйствительнымъ свободнымъ народомъ. Но что значитъ быть свободнымъ народомъ, какой народъ можетъ быть названъ свободнымъ?

— Страна можетъ считаться свободной, населенной свободнымъ народомъ только въ томъ случаѣ, если каждый живущій въ ней, пользуется правомъ безъ всякаго опасенія вѣрить и исповѣдовать свою вѣру такъ, какъ онъ вѣритъ и исповѣдуетъ; свободнымъ народъ можетъ себя признавать тогда, когда каждый въ его средѣ можетъ открыто, и въ печати, и устнымъ словомъ, высказывать всю правду, все то, что онъ думаетъ, лишь бы въ его словахъ не было клеветы, лжи и оскорбленія. Свободному народу, гражданамъ свободной страны принадлежитъ право свободно сходиться для обсужденія своихъ общественныхъ дѣлъ, и народныхъ нуждъ и такъ же свободно вступать въ союзы для достиженія тѣхъ же общихъ цѣлей общими, соединенными силами. Но чтобы пользоваться такою свободою—*свободою совѣсти и вѣроисповѣданія, слова и печати, собраній и союзовъ*—народъ долженъ имѣть увѣренность въ *неприкосновенности личности* каждаго, т.—е. въ томъ, что никто не можетъ быть лишенъ свободы по произволу власти, что никто не можетъ быть

наказанъ иначе, какъ по суду и по закону, а что всякое чальство, всякая власть должны нести суровыя наказанія каждый случай нарушенія неприкосновенности личности.

Но пользоваться свободой и личной непрекосновенност граждане могутъ только въ такой странѣ, гдѣ дѣйствуетъ вый судъ, гдѣ издаются справедливые законы, сообразован съ потребностями народа, гдѣ деньги, собираемыя на общія ды всей страны, всего государства, расходуются бережно дѣйствительно на общую пользу, гдѣ объ общей пол думаютъ всѣ слуги народа, всѣ люди, приставленные къ лу государственнаго управленія. Такіе порядки можетъ вести только *свободное народно-представительное* госуд ство—*демократическая республика.*

Среди народа всегда найдутся люди способные прави но разсудить, какіе законы нужны странѣ, какими налога можно обложить народъ, не разоряя его, какъ лучше и что израсходовать деньги, собранныя съ народа, чтобы д него же была отъ этихъ затратъ польза. Но нужно, что выборъ палъ именно на такихъ людей. Поэтому выборы н родныхъ представителей—дѣло чрезвычайно важное. Необх димо поставить его такъ, чтобы народъ довѣрялъ своим выборнымъ и на нихъ полагался. А этого можно достигну лишь въ томъ случаѣ, если всѣ граждане, всѣ взрослые л ди, неопороченные по суду, бѣдные и богатые, мужчины женщины, всѣ безо всякаго различія вѣры и народности,—б дутъ принимать участіе въ выборахъ, Но мало допусти человѣка къ участію въ выборахъ, надо еще обезпечить е возможность безъ всякихъ опасеній подать голосъ именно того, кого онъ хочетъ видѣть своимъ представителемъ; на затѣмъ внушить избирателю увѣренность, что участіе его выборахъ небезполезно, что его голосъ не пропадетъ даром и будетъ значить столько же, сколько и голосъ всякаго др гого гражданина. Только при соблюденіи этихъ условій мо но надѣяться, что въ выборные пойдутъ лица, которых большинство населенія признаетъ достойными представител ми, честными, способными и знающими людьми. А это зна читъ, что право выбора народныхъ представителей, *изби рательное право должно быть* не только *всеобщимъ*,

и *прямымъ*, и *равнымъ*, притомъ *съ закрытою подачей голосовъ* т.-е. тайныя.

Народные представители должны участвовать въ государственномъ управленіи. Имъ должно быть дано *право требовать отчета отъ всѣхъ властей*, начиная съ главныхъ начальниковъ—министровъ. Только при этомъ условіи и можно ожидать, что власти будутъ дѣйствовать по закону и справедливости. Только тогда прекратится на Руси произволъ чиновниковъ, отъ котораго такъ много натерпѣлся народъ. и сами чиновники станутъ тѣмъ, чѣмъ они должны быть: не владыками, а слугами народа.

Такіе порядки въ государственномъ управленіи могутъ оградить наше отечество отъ повторенія извѣданныхъ нами бѣдствій и на войнѣ, и въ мирѣ. Но то, что хорошо въ большомъ государственномъ дѣлѣ, хорошо и въ маленькихъ общественныхъ дѣлахъ, въ дѣлахъ въ каждой отдѣльной губерніи или волости, каждаго города и деревни. И здѣсь нужно, чтобы самъ народъ, черезъ своихъ выборныхъ, велъ свое *общественное хозяйство;* и здѣсь необходимо, чтобы люди, приставленные къ дѣлу, были обязаны отчетомъ передъ населеніемъ и держались его довѣріямъ, а не силою или застращиваніемъ. Когда въ нашемъ отечествѣ будутъ заведены такіе порядки управленія, весь народъ станетъ хозяиномъ своей страны, настоящимъ хозяиномъ который можетъ открыто и свободно заявлять о своихъ нуждахъ, и не только заявлять, но и дѣлать такъ, какъ ему нужно и полезно.

А *нужды народа* дѣйствительно велики, и народнымъ представителямъ придется много поработать,чтобы привести въ порядокъ наши запутанныя дѣла. Бѣдность и невѣжество, неправда и безправіе—эти враги народа подстерегаютъ его повсюду. Нужно вести съ ними неустанную борьбу, нужно побѣдить ихъ. Прежде всего нужно устроиться такъ, чтобы народъ былъ сытъ, чтобы трудящійся въ полной мѣрѣ пользовался плодами своего труда. Иначе говоря, нужно справедливо разрѣшить два великихъ вопроса—*о землѣ и трудѣ*.

Конечно, пройдетъ много времени, прежде чѣмъ водворится единственно справедливый порядокъ уравнительнаго пользованія всей землею, которая *вся* должна составлять

общее достояніе всего государства—государственный основной земельный запасъ. Много времени и много борьбы потребуетъ и полное обезпеченіе за трудящимися плодовъ его труда. Но если домъ нельзя выстроить въ одинъ день, значитъ ли, что не слѣдуетъ и начинать постройку? Нѣтъ, надо приняться за дѣло, не медля ни минуты, надо класть камень за камнемъ—и дѣло будетъ сдѣлано. Мы убѣждены въ правдѣ и справедливости такого порядка пользованія землею и вознагражденія за трудъ; мы вѣримъ въ его конечное торжество и признаемъ, что существуетъ только одинъ путь для достиженія этой высокой цѣли. Это—путь мирнаго постепеннаго и послѣдовательнаго усовершенствованія народнаго хозяйства. Онъ открывается народу только въ свободномъ народномъ государствѣ. Могучая сила свободнаго слова, великая мощь народнаго единенія и союзнаго дѣйствія въ интересахъ общаго блага и непобѣдимая власть всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права—вотъ средства борьбы за народное дѣло, вотъ условія его торжества, а другихъ средствъ и путей къ нему нѣтъ и не можетъ быть.

Намѣтить теперь же во всѣхъ подробностяхъ какъ должно итти къ великой цѣли, конечно, невозможно. Но первые шаги, по нашему мнѣнію, могутъ быть указаны. Громадное большинство русскаго народа получаетъ средства къ жизни отъ земледѣлія. Но крестьянское малоземелье въ настоящее время является главной причиной того, что наши земледѣльцы живутъ скудно, нерѣдко впроголодь. Поэтому первое, что нужно сдѣлать въ интересахъ большей части населенія Россіи, это *увеличить крестьянскій надѣлъ*. На удовлетвореніе насущной крестьянской нужды въ землѣ долженъ быть обращенъ, въ мѣру пригодности и въ потребномъ количествѣ, весь наличный государственный запасъ (такъ называемыя *казенныя, удѣльныя, кабинетскія земли*). А такъ какъ государственный запасъ пригодныхъ земель недостаточенъ для удовлетворенія самой настоятельной нужды, то онъ долженъ быть пополненъ путемъ *отчужденія частновладѣльческой* (помѣщичьей) *земли*. Законъ опредѣлитъ при этомъ, какъ должны быть вознаграждены за землю ея

теперешніе владѣльцы, и откуда казнѣ взять денегъ для этого такъ какъ платить будетъ казна, а не земледѣльцы.

Государство можетъ далѣе, поощряя трудъ землепашца и обезпечивая за нимъ плоды его труда, установить особый увеличивающій *налогъ на безработный доходъ отъ земли.* (на земельную ренту, т.-е. доходъ, зависящій не отъ труда и затратъ на обработку, а отъ естественнаго плодородія почвы и отъ выгоднаго мѣстоположенія). Этимъ способомъ оно постепенно приблизитъ и совершитъ переходъ къ наиболѣе справедливому и для всей страны наиболѣе выгодному порядку землепользованія. А вмѣстѣ съ тѣмъ оно увеличитъ и свои средства на необходимые государственные расходы. Самые расходы эти, конечно могутъ быть сокращены: все лишнее, неполезное для народа должно быть выброшено изъ государственной росписи. Останется всетаки очень большая сумма, которую придется покрывать налогами. Но *налоги,* нужно *распредѣлить иначе,* нежели теперь: у кого больше доходъ, съ того нужно и въ казну взять больше, и чѣмъ больше онъ получаетъ, тѣмъ больше долженъ платить казнѣ. Богатому легче дать рубль отъ своего избытка, чѣмъ бѣдному грошь отъ своей скудости.

Трудящемуся городскому населенію, *рабочимъ фабрикъ и заводовъ* государство можетъ въ настоящее время оказать помощь особенными мѣрами. Рабочіе много работаютъ, но мало зарабатываютъ. Это—общее правило, и если есть исключенія изъ него, то они только подтверждаютъ правило. Государство можетъ теперь же улучшить печальную жизнь рабочихъ различными видами *страхованія* и въ первую очередь—государственнымъ страхованіемъ отъ увѣчій и профессіональныхъ болѣзней (т.-е. болѣзней вызванныхъ условіями труда рабочихъ). Оно должно далѣе открыть рабочимъ всѣ способы мирной борьбы за интересы труда: необходимо признать *свободу рабочихъ союзовъ и собраній, право стачекъ, участіе выборныхъ отъ рабочихъ въ надзорѣ за исполненіемъ законовъ объ охранѣ труда* и т. д. Законъ долженъ ограничить продолжительность рабочаго дня. Безъ вреда для жизни и здоровья человѣкъ можетъ работать только извѣстное число часовъ въ сутки. Чѣмъ труднѣе

работа, чѣмъ скорѣе она утомляетъ, чѣмъ вреднѣе она вліяетъ на здоровье, тѣмъ короче долженъ быть рабочій день. Тщательное изученіе этого вопроса людьми науки заставляетъ желать, чтобы рабочій день на фабрикахъ и заводахъ былъ ограниченъ восемью часами. Поэтому и государство, стремясь обезпечить рабочимъ сносное существованіе, обязано установить *8-ми часовой рабочій день* всюду, гдѣ это возможно. Въ тѣхъ отрасляхъ производства въ которыхъ немедленное введеніе этой мѣры недопустимо во время войны, должны быть установлены сверхурочныя работы за повышенную плату. Но нужно требовать доказательствъ, что сверхурочныя работы дѣйствительно необходимы въ данномъ производствѣ для государства и обороны.

Будущность трудящагося народа, исходъ его борьбы за свои права и интересы находятся въ прямой зависимости отъ успѣховъ образованія. Если справедливо, что невѣжеству народа много способствуетъ его бѣдность, то также справедливо, что его бѣдность во многомъ объясняется его невѣжествомъ. Намъ нужно, чтобы *начальное образованіе* стало *всеобщимъ*, чтобы въ возможно короткій срокъ вся страна стала грамотной. На школы не жаль никакихъ средствъ, никакихъ усилій. Но мало народу одной грамотности, ему нужны знанія. Для этого необходимо, чтобы и начальная школа, которую пройдетъ каждый, давала побольше свѣдѣній; нужно, чтобы и послѣ школы желающій учиться могъ найти и книгу, и руководителей; въ свою очередь для этого нужно, чтобы въ странѣ было много образованныхъ людей. Но образованныхъ много только тамъ, гдѣ много разсадниковъ просвѣщенія—гимназій и университетовъ, гдѣ эти среднія и высшія школы хорошо устроены, гдѣ цѣнятъ просвѣщеніе, гдѣ *наука свободна*.

Много нужно народу, и онъ будетъ пользоваться всѣмъ, что ему нужно. Но онъ не долженъ ничего и не отъ кого ждать: все необходимое онъ самъ себѣ добудетъ. Въ новой свободной Россіи, заря которой только еще загорается, первымъ закономъ должно быть и будетъ: *все для народа, все черезъ народъ*.

Земствамъ, кооперативамъ, общественнымъ и партійнымъ организаціямъ при массовыхъ заказахъ для раздачи—скидка по соглашенію.

Цѣна 10 коп.

Книгоиздательство „ЗАДРУГА“
МОСКВА, Малая Никитская 29.

ОТДѢЛЕНІЕ въ Петроградѣ; Книгоиздательство „ОГНИ“,
Фонтанка, 80.